

перемена: отлив Турции на юг. Султану пришлось не только отказаться от Венгрии, но и потерять Морею. Отрезанная от Средиземного моря Венецианская республика сделала в союзе с лигой держав отчаянную попытку вернуть себе бывшее положение на Востоке. Освобождение Греции, неотвязная платоническая мечта всех европейских филэллинов и возжелание поработенных греков, никогда со времен падения Константинополя не было так близко к осуществлению, как во время венециано-турецкой войны 1685 года.

После победы при Патрасе афинские послы призвали генерал-капитана Франческо Морозини освободить их город. Флот республики вошел 21 сентября 1687 года в Пирейскую гавань. Кенигсмарк осадил Акрополь, 26 сентября, по несчастной случайности, бомба разрушила половину Парфенона, устоявшего перед двухтысячелетними бурями. Турецкий гарнизон крепости сдался и вместе с 2500 магометанских жителей города удалился в Малую Азию. Но афиняне упивались свободой лишь до 9 апреля 1688 года, когда Морозини, только что назначенный дожем, отказался от Афин, где не было возможности держаться. Он хотел увести с собой в качестве трофея кариатиды западного фронтона Парфенона, но при отделении их случилось несчастье: фигура Нептуна, колесница победы с обоими конями и другие мраморные изваяния упали и разбились вдребезги. Морозини донес в целости только афинских львов, которые до сих пор стоят в Венеции перед арсеналом.

Эти памятники неудачного освобождения Греции и расхищения художественных сокровищ Афин — прекрасная параллель к памятникам разграбления Константинополя в 1204 году, бронзовым коням над порталом Сан-Марко. Надежды афинян рушились, и им пришлось искать спасения от ярости возвращавшихся турок на венецианских кораблях, которые перевозили их на Саламин, Эгину и Циклады, завоеванные республикой. В течение трех лет город оставался совершенно безлюдным, пока султан по ходатайству византийского патриарха не дал в 1690 году афинянам амнистию,